

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности · 7

Введение · 9

Глава 1. Сущность нефти
как политического ресурса · 15

Состояние нефтяных ресурсов: рост неопределенности, снижение качества · 22; Структура спроса: легкие, чистые, азиатские сорта · 32; Действующие лица: государства, фирмы и гражданское общество · 40; Геополитика углеводородной цепи · 46; Заключение · 55

Глава 2. Добыча нефти · 57

Государства: нефтяные лендлорды, защитники национальных интересов и контролирующие инстанции · 60; Фирмы: интеграция, независимые игроки и шаткие позиции «нефтяных гигантов» · 77; Борьба за доступ: владельцы ресурсов против охотников за ресурсами · 87; Расширение сети · 98; Заключение · 107

Глава 3. Сбыт нефти · 109

Стандартизация нефтепродуктов · 111; Управление изобилием · 116; Рынки нефти и контроль над ценами · 130; Заключение · 145

Глава 4. Нефтяная безопасность · 148

Энергетическая безопасность · 152; Наличие запасов · 161; Доступность нефти · 165; Ценовая приемлемость · 177; Привлекательность нефти · 190; Заключение · 195

Глава 5. Нефть и развитие · 199

Роль нефти в развитии · 201; Экологические и социальные издержки · 205; Нефтяные доходы: что кому достается? · 216; «Нефтяное проклятье» · 226; Заключение · 238

Глава 6. Управление нефтью · 243

Как преодолеть дефицит управления нефтью · 247; Игроки и институты, участвующие в управлении нефтью · 253; Круг расширяется: нефть в поле зрения общественных организаций · 258; (Реальная) политика управления нефтью · 266; Заключение · 282

Глава 7. Будущее нефти: новая нефтяная реальность · 287

Новая нефтяная реальность · 290; Ответ на новую реальность · 292; Четыре приоритета · 299; Заключение · 323

Избранная библиография · 327

Благодарности

В ходе работы над этой книгой у нас накопилось много долгов перед теми, кто помогал нам, снабжал информацией и тратил на нас свое время. Сара Элдер, Сотонье Годвин-Харт и Кнут Китчинг оказались замечательными помощниками в исследованиях, а Надя Фонбензон и Гай Ленг чрезвычайно помогли нам своими замечаниями и содействием при работе над рукописью книги. Мы выражаем благодарность Нику Скарле из Школы окружающей среды и развития при Манчестерском университете и Эрику Лейнбергеру из Географической школы при Университете Британской Колумбии за проделанную ими работу по подготовке карт и графиков. Мы высоко ценим замечания и предложения анонимных рецензентов, прочитавших полный текст рукописи и вступивших с нами в дискуссию. Более косвенную — но не менее существенную — помощь нам оказали беседы и сотрудничество с близкими и далекими коллегами, чьи знания и взгляды способствовали стройному изложению освещаемой нами темы. Кроме того, мы тепло благодарим Луизу Найт и Дэвида Уинтерса, пригласивших нас участвовать в работе над данной серией и давших нам возможность привести наш труд в законченный вид. Наконец, мы оба выражаем благодарность нашим близким.

Введение

НЕФТЬ пронизывает всю нашу повседневную жизнь. Нефть — это пластик, с которым мы соприкасаемся, это пища, которую мы едим, это сила, которая нас перемещает. Нефть приводит в движение наши автомобили, бензопилы и танки. Однако всего шесть поколений назад нефть была не более чем мелким игроком на зарождавшемся рынке смазочных материалов, конкурируя с веществами, добывавшимися из рыбы, китов и ящериц. Стремительная, невероятная карьера нефти — от мелкого пройдохи до повелителя мира — это история потрясающих взлетов и падений, крайностей богатства и бедности, а также пагубных последствий для окружающей среды: от местных утечек до глобальных климатических изменений. В течение XX в. этот сложный углеводород, добывавшийся в недрах Земли, распространился по всей планете. Впрочем, миры, созданные нефтью и с помощью нефти, крайне непохожи друг на друга. Международная торговля нефтью связывает все страны мира, но львиная доля разведанных запасов нефти досталась немногим из их числа. На нефтяных рынках, где продается и покупается сырая нефть, из рук в руки ежеминутно переходят миллионы долларов, но сама нефть перемещается по трубопроводам и в трюмах танкеров едва ли не средневековыми темпами. Нефть обеспечивает беспрецедентную свободу от географических ограничений тем, кто имеет

к ней доступ, однако вызванные ею экологические бедствия и перекосы в развитии исковеркали жизнь многим другим.

Построить на нефти богатство и власть — дело непростое. Сырая нефть скрывается под землей, где ее еще нужно разыскать и добыть. Нередко она встречается совсем не там, где нужно — во многих милях от рынков, на труднодоступных территориях или в местах, кем-то занятых. Подземные нефтяные моря существуют только в воображении; на самом деле нефть заполняет небольшие пустоты в древних отложениях, откуда ее не так-то просто извлечь на поверхность. В зависимости от расположения месторождений и от их возраста нефть обладает особыми свойствами, такими как степень вязкости, а также содержание металлов и серы, от которых необходимо избавиться на нефтеочистительных заводах, если мы хотим, чтобы она вела себя так, как требуется, в двигателях, на электростанциях и на производственных линиях. В погоне за прибылью нефтехимические концерны непрерывно изобретают новые сорта нефти и новые нефтепродукты, выпуская широкий диапазон продукции, предназначенной для сотен конкретных сфер использования. Большинство из этих видов продукции огнеопасно, ядовито и создает трудности при хранении, однако без их перевозки, хранения и широкой продажи не обойтись, если мы ставим перед собой цель организовать и поддерживать спрос на рынке. По большей части нефть сжигается в качестве топлива на сухопутном, морском и воздушном транспорте, однако побочные продукты этого сгорания могут создавать непосредственную угрозу для жизни и здоровья людей. Биржи и рынки нефтепродуктов способствуют глобальным перемещениям нефти, но спекуляции вокруг *будущих* цен на нефть,

вызывая бешеные колебания цен, способны расстроить сложившиеся маршруты и темпы перевозок. Таким образом, искусству делать деньги на нефти и посредством нефти присущи тонкости, связанные уже не столько с *физическими* свойствами нефти, сколько со сложившимися вокруг нее экономическими и политическими структурами. Всеобщее восхищение, которое вызывают нефтяные магнаты, бароны и шейхи — Гетти, Рокфеллер, Абрамович или султан Брунея с их дворцами, яхтами и сверкающими небоскребами, — говорит о том, каких поразительных результатов позволяют достичь деньги, заработанные на нефти. Но многие другие пейзажи, созданные нефтью, показывают и то, что приносимые ею блага остаются недоступными для значительной доли населения во многих богатых нефтью странах.

Когда речь заходит о нефти, мы в первую очередь думаем о ней как о даре природы — о сокровище, созданном геологией и временем. Нефть, несомненно, является наследием прошлого, представляя собой смесь содержавшихся в водорослях и планктоне углеводородов и белков, сохранившуюся и созревшую в подземных пустотах. Но воспринимать нефть только таким образом было бы ошибкой, так как природе при этом отводится слишком значительная роль. Где, когда и каким образом происходит движение нефти в рамках современной экономики, не имеет особого отношения ни к природе, ни к геологии. Как мы используем нефть; кто может это себе позволить; где она добывается; даже как мы узнаём, сколько ее находится в земле, — все это определяется действиями и взаимодействием ряда сильнейших игроков и институтов в глобальной экономике. В силу того что решения о поиске, перемещении и использовании нефти принимаются группами людей, имеющих разные интересы и ре-

шающих разные задачи, нефть неизбежно становится политическим фактором. Пусть нефть добывают из земли, но сама по себе она — в высшей степени социальный ресурс.

Этот момент важен для понимания того, что мы в нашей книге имеем в виду под нефтяной «политикой», в силу двух причин. Во-первых, политический характер нефти — нормальное и постоянное состояние дел, а не случайная аберрация или единичное явление. Наша задача — показать, как изменяется нефтяная политика, а не заявить о том, что нефть становится предметом политики (она всегда им была). Во-вторых, мы исходим из того, что нефтяная политика представляет собой нечто большее, нежели игра с нулевой суммой, ведущаяся вокруг ресурса, запасы которого фиксированы и уменьшаются, — гонка за ничейными дарами природы на закате «Века изобилия». Наоборот, нефтяная политика связана со взаимоотношениями конкуренции, конфронтации и сотрудничества, определяющими социальное и географическое распределение различных «плюсов» и «минусов», которые приносит с собой нефть. В XX в. нефтяная политика сводилась к управлению изобилием, государственной мощью и рыночным ростом. Наследие этого «Века изобилия» включает сокращение традиционных нефтяных запасов, изменчивость цен, климатические изменения, а также серьезные политические и экономические перекосы в большинстве нефтедобывающих стран. В данной книге мы указываем на возникновение новой нефтяной геополитики, выстраивающейся вокруг изменения таких факторов, как наличие запасов нефти, ее доступность, ценовая приемлемость и привлекательность. Динамика конкуренции, конфронтации и сотрудничества, связанная с этой новой геополитикой,

указывает на необходимость более эффективного глобального управления нефтяными ресурсами.

В последующих главах мы ставим перед собой цель обозначить принципиальные взаимоотношения — между государством, фирмами и обществом, — которые являются ключом к пониманию нефтяной геополитики, и их связь с изменением наличных запасов нефти, ее доступности, ценовой приемлемости и привлекательности. Для нас важны не характеристики отдельных игроков, а динамические отношения между ними и то, что эти отношения означают с точки зрения контроля над нефтью. В главе 1 — «Сущность нефти как политического ресурса» — мы выясним, в чем причина той исключительной роли, которую играет нефть, и рассмотрим ее значение в качестве потенциального источника социальных конфликтов. Мы изучим состояние глобальных запасов нефти после сотни с лишним лет нефтедобычи и меняющийся характер современного спроса. В этой же главе будут выделены пять принципиальных конфликтов, лежащих в основе нефтяного сектора и определяющих собой содержание нефтяной геополитики: подробнее они будут освещены в главах 2–6. В главе 2 — «Добыча нефти» — мы рассмотрим структуру, взаимосвязи и взаимодействие между различными звеньями, из которых состоит цепь производства и потребления нефти. От физического, метаболического процесса переработки сырой нефти мы перейдем к пониманию того, как эти звенья участвуют в распределении стоимости вдоль всей цепи. Глава 3 — «Сбыт нефти» — посвящена политике извлечения прибыли из нефти; усилия по созданию новых рынков будут сопоставлены с нынешними попытками уменьшить спрос на нефть. В главе 4 — «Нефтяная безопасность» — мы изучим политическую географию победителей

и проигравших в борьбе за нефть и зададимся вопросом о том, кто из них может считать, что обеспечил себе нефтяную безопасность. В главе 5 — «Нефть и развитие» — будут рассмотрены социальные и экологические проблемы, связанные с зависимостью от нефти. В главе 6 — «Управление нефтью» — мы покажем, что нефть нуждается в глобальном управлении, объясним причины такого состояния дел и предложим пути реформирования существующих институтов. В главе 7 — «Будущее нефти: новая нефтяная реальность» — резюмируется «новая реальность» нефти, заключающая в себе неразрешимое на первый взгляд противоречие: попытки гарантировать предложение в условиях растущего спроса как будто бы лишь усугубляют экономические, социальные и экологические проблемы, связанные с поиском, добычей и потреблением нефти. Сделав вывод о необходимости совершенствовать управление нефтью, мы выделим четыре приоритетных направления работы по оптимизации экономических, социальных и экологических последствий использования нефти, а в долгосрочном плане и по отказу от нефти.

Сущность нефти как политического ресурса

СЛОВО «нефть» в данной книге используется как общий термин, охватывающий широкий спектр всевозможных жидких углеводородов. Большинство из них получается путем переработки традиционной сырой нефти — под которой понимается разновидность нефти, достаточно жидкая для того, чтобы ее выкачивать непосредственно из земли, и достаточно богатая углеводородными атомными связями для того, чтобы подвергать ее процессу крекинга. Традиционная сырая нефть обеспечила поразительный рост добычи и потребления нефти в течение XX в., однако в последние десять лет этот рост прекратился и традиционная нефть все активнее вытесняется ее нетрадиционными разновидностями. В первую очередь к ним относятся насыщенная водородом синтетическая сырая нефть, извлекаемая из песков и горных пород, содержащих битум и жидкости, которые сопутствуют месторождениям природного газа; в целом ее доля в глобальной добыче нефти составляет 5%, а к 2035 г. может вырасти до 10–20%. Может показаться, что происхождение нефти и химические процессы, сопровождающие образование сырой нефти, несущественны для понимания нефтяной политики. Однако условия, при которых возникает нефть, служат ключом к пониманию как той исключительной пользы,

которую нефть приносит современным обществам, так и принципиальных вопросов контроля над нефтяными ресурсами. Эти условия определяют свойства сырой нефти, неравномерность распределения нефтяных ресурсов в глобальном масштабе, а также риски и издержки, связанные с превращением сырья в ценную продукцию. Нефть возникает в ходе разложения органических (углеродсодержащих) веществ в условиях повышенных температур и давлений — процесса, сходного с «медленным томлением», который было бы более правильно называть диагенезом. Большая часть добываемой сегодня нефти образовалась в период от 2,5 до 200 млн лет назад. Процессы разложения органического вещества, ведущие к образованию нефти, обычно происходят при температурах от 75°С до 150°С, которые в большинстве случаев наблюдаются на глубине в 2–3,5 километра под земной поверхностью. В результате возникает «нефтяное окно»: выше него температура слишком низка для того, чтобы происходило образование нефти, а ниже него длинные углеводороды разлагаются на более короткие цепочки и вместо нефти получается природный газ. Для того чтобы эти углеводороды концентрировались, а не просто рассеивались в породе, требуется особое сочетание физических условий. Нефти, формирующейся в отложениях, богатых органическим веществом, нужен «резервуар» — пористая порода (обычно это пески, песчаники или известняки), в которой она может скапливаться, — а также непроницаемый слой, не позволяющий нефти стекать глубже. Поскольку такие условия для образования нефти существуют не всюду, то сырая нефть различается своими физическими и химическими

свойствами и неравномерно распределена в земных недрах¹.

Сырая нефть состоит в основном из углерода, атомы которого по-разному соединяются с атомами водорода, образуя «углеводородные» молекулы. Атомы углерода в сырой нефти, как и в других видах «ископаемого» топлива, в течение миллионов лет накапливаются под землей благодаря кругообороту углерода в природе. В процессе добычи, переработки и сжигания нефти этот углерод возвращается на поверхность — в конечном счете попадая в атмосферу в виде двуокси углерода (углекислого газа). В этом смысле глобальная нефтяная индустрия играет роль переносчика углерода, перемещая подземные запасы углерода в атмосферу. А так как скорость выноса углерода на поверхность намного выше скорости обратного потока (он возникает вследствие разложения органических веществ, а также целенаправленных усилий по улавливанию и хранению углекислого газа), то добыча и переработка нефти служат одной из важнейших причин накопления углекислого газа в атмосфере и климатических изменений.

Атомы углерода и водорода способны образовывать всевозможные сочетания, вследствие чего сырая нефть состоит из самых разных углеводородов. Чем больше атомов углерода входит в молекулу, тем тяжелее углеводород: от газообразных метана и этана с одним и двумя атомами углерода соответ-

---

1. Согласно в целом опровергнутой абиогенной (или абиотической) теории нефть возникает из углерода неорганического происхождения. Другая, глубокая биотическая, теория гласит, что нефть отчасти может являться продуктом жизнедеятельности бактерий, живущих в земных глубинах. M. Tucker, *Sedimentary Petrology: An Introduction to the Origin of Sedimentary Rocks* (Blackwell Science, 1991).

ственно через жидкий бензин (7–10 атомов углерода на молекулу) до чрезвычайно вязкого битума, в котором на одну молекулу приходится более 35 атомов углерода. Сырая нефть содержит и другие вещества, включая серу, азот, металлы и соли. Поскольку она является природным веществом, чьи свойства связаны с условиями, в которых оно формировалось, то качество нефти очень сильно различается от одного месторождения к другому. В число наиболее значимых свойств, подверженных различиям, входят: плотность (нефть с более высоким содержанием водорода легче и имеет более низкий удельный вес); содержание серы (нефть с более высоким содержанием серы называется кислой в отличие от малосернистой сладкой нефти); вязкость (величина, характеризующая текучесть нефти); кислотность и наличие металлов. Нефть — это жидкий углеводород. Тот довольно очевидный факт, что нефть текуча, играет весьма важную роль, так как он позволяет перемещать нефть на большие расстояния, затрачивая относительно мало энергии и труда — в отличие от газа или угля. Нефть можно перекачивать через континенты, закачивать в резервуары, заливать в топливные баки. Под землей нефть нередко находится под большим давлением и при наличии соответствующих условий может сама собой подниматься на поверхность. С другой стороны, текучесть нефти порой делает ее неуправляемой — способной самопроизвольно разливаться, — и борьба с такими утечками требует средств, специального оборудования и особых навыков.

На протяжении тысячелетий люди извлекали пользу из этих физических и химических свойств нефти, используя ее для просмолки лодок, как смазку для механизмов и в качестве медицинской мази. В наши дни сырая нефть играет главным образом

роль химического сырья и топлива. Разнообразие углеводородных молекул — и относительная легкость, с которой они могут расщепляться, соединяться друг с другом и образовывать различные комбинации — позволяет создавать из них всевозможные нефтехимические вещества, применяемые для получения новых материалов, включая пластмассы, синтетические волокна и разнообразные химикалии. В качестве сырья для нефтехимического производства используется каждый пятнадцатый баррель (т.е. 6%) сырой нефти.

Однако основная доля сырой нефти идет на топливо. При соединении углеводородных молекул с кислородом — например, в процессе сгорания — выделяется большое количество энергии в виде тепла и света. Нефть является более эффективным энергоносителем по сравнению с углем и природным газом: содержанием энергии она почти вдвое превосходит равное по весу количество угля и примерно на 50% больше равного по объему сжиженного природного газа. Благодаря повышенному удельному содержанию энергии нефть обладает непревзойденными свойствами в качестве топлива для транспорта. Нефть обеспечивает возрастание мобильности и более гибкую географию перевозок, поскольку для того, чтобы переместить тонну груза или проехать тысячу километров, ее требуется меньше, чем других видов топлива. Замена угля (на котором работали паровые машины) нефтью (в виде дизельного топлива, бензина, керосина и судового топлива) на транспорте, произошедшая в основном в первой половине XX в., была связана с тем обстоятельством, что нефть более удобна в качестве энергоносителя. Более высокая удельная энергия нефти изменила экономию за счет масштаба, необходимую для преодоления пространства, обеспечив снижение

размеров транспортных средств — от поездов и трамваев до автомобилей — и рост мощности при заданном размере или весе двигателя. Высокая удельная энергия нефти открыла путь к развитию двигателей *внутреннего* сгорания (в которых окисление/сгорание малых доз топлива приводит к высвобождению энергии, достаточной для того, чтобы привести в движение поршень), в противовес значительно более громоздким двигателям *внешнего* сгорания, использующим энергию пара. Нефть была не первым ископаемым топливом, существенно сократившим расстояния: внедрение работавших на угле паровозов во второй половине XIX в. снизило стоимость морских перевозок и способствовало росту дальней торговли такими объемными грузами, как пшеница и шерсть. Однако нефть способствовала углублению этого процесса и его продолжению — от автомобилей и самолетов к дизельному топливу и флотскому мазуту. В наше время в США три четверти всей нефти используется как топливо для транспорта. В качестве топлива нефть применяется в самых разных видах. Самые легкие из них — бензин и авиационное топливо, более тяжелые — дизельное топливо, котельное топливо и флотский мазут, используемый в судоходстве, а самым тяжелым является нефтяной кокс, применяемый как топливо в сталеплавильной отрасли и при производстве цемента.

Благодаря высокой удельной энергии нефти и тому, что она является жидкостью, «разрыв» между количеством энергии, необходимым, чтобы добыть баррель нефти, и тем количеством энергии, которое можно извлечь из него, может быть очень большим. Утилизация этих «энергетических излишков» обеспечила резкий прирост производительности труда, происходивший в течение последних ста лет по мере того, как машины, работающие на неф-

ти, вытесняли ручной труд и давали все более значительную экономию за счет масштаба. Энергетические излишки, доступные благодаря использованию нефти, позволили индустриальным экономикам справиться со снижением качества ресурсов и истощением местных запасов нефти, что, в свою очередь, повлекло за собой рост выработки продовольствия и сырья. В течение XX в. средняя величина энергетических излишков, содержащихся в нефти, снизилась от первоначального уровня, составлявшего 100:1, примерно до 30:1, причем энергетические излишки при использовании нефти, добываемой из некоторых глубоководных и нетрадиционных источников, порой не превышают 5:1. Это снижение свидетельствует о постепенном уменьшении «энергетической отдачи» в силу того, что инвестиции все чаще направляются на разработку труднодоступных традиционных месторождений нефти или нетрадиционных источников, «апгрейд» которых затруднен².

---

2. Об энергетических излишках см.: J. Martinez-Alier, *Ecological Economics: Energy, Environment and Society* (Blackwell, 1987); C. Hall et al. "Peak Oil, EROI, Investment and the Economy in an Uncertain Future", in *Biofuels, Solar and Wind as Renewable Energy Systems*, ed. D. Pimentel (Springer, 2008: 109-32); C.A.S. Hall et al., "Hydrocarbons and the Evolution of Human Culture", *Nature* 426 (6964) (2003): 318-22; H. Haberl, "The Global Socioeconomic Energetic Metabolism as a Sustainability Problem", *Energy* 31 (1) (2006): 87-99; G. Bridge, "Beyond Peak Oil: Political Economy of Energy Crises", in *Global Political Ecology*, ed. R. Peet et al. (Routledge, 2011).

Состояние нефтяных ресурсов: рост неопределенности, снижение качества

В течение последних 150 лет из земли было извлечено около 1,3 трлн баррелей нефти, причем более половины этого количества — после 1989 г. (рис. 1.1). В то же время глобальные запасы нефти выросли: с 1990 по 2010 г. они увеличились на 38% и сейчас составляют 1,4 трлн баррелей. Этот мнимый парадокс объясняется тем, что разведанные запасы нефти (в отличие от общего количества нефти в земных недрах) не являются постоянной величиной, изменяясь в зависимости от состояния геологических знаний и технологии, политических факторов и развития нефтедобывающей отрасли. По мере того как нефтяные компании бурят скважины, они не только выкачивают старые запасы нефти, но и находят новые. На протяжении большей части XX в. геологоразведка и инвестиции в существующие месторождения позволяли находить новые запасы быстрее, чем истощались старые; большинство крупнейших мировых месторождений — «сверхгигантов», продолжающих удовлетворять современный спрос — было открыто в 1930–1960-е гг. Наряду с разведкой и более совершенными технологиями, «создающими» все новые и новые запасы, следует отметить еще три важных аспекта.

Во-первых, поиск новых запасов «традиционной» нефти — той сырой нефти, на которой держался экономический рост в XX в. — становится все более сложным делом. За пределами Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) рост традиционных запасов практически прекратился, а способность наращивать добычу на разведанных ближневосточных месторождениях вызывает все более серьезные

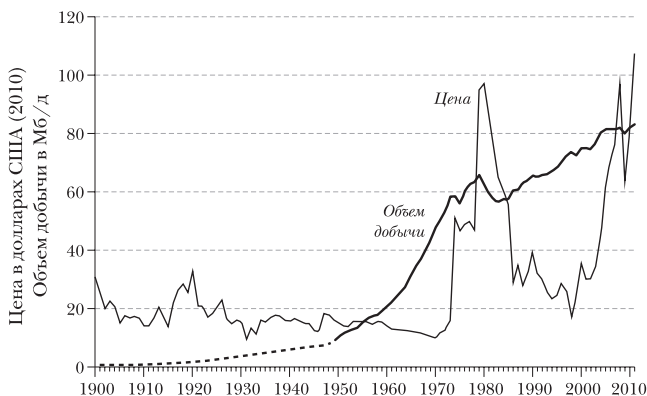

РИС. 1.1. Мировая добыча нефти и цены на нефть (1900–2011)

Источники: BP Statistical Review 2011, US Department of Energy, World Oil 1948 Atlas.

сомнения. Соотношение между запасами и объемом добычи, дающее представление о динамике истощения прежних запасов и их замене новыми, в течение 1990-х гг. выросло с 30 лет примерно до 45, но после 2000 г. не изменялось, несмотря на значительный рост цен на нефть. Львиную долю запасов традиционной сырой нефти, обеспечивавшей экономический рост в XX в., контролирует небольшая группа стран (табл. 1.1). Центр тяжести глобальных запасов традиционной нефти по-прежнему приходится на Ближний Восток, где расположено 54% (800 млрд баррелей) доказанных запасов, несмотря на то что его доля постепенно сокращается. Будущее традиционной нефти по-прежнему лежит на Ближнем Востоке, однако ситуация осложняется неопределенностью в отношении реального объема запасов, политическими факторами и ростом внутреннего потребления нефти. Саудовская Аравия после 1989 г. продолжает заявлять о наличии запасов традицион-

ной сырой нефти в объеме около 260 млрд баррелей, в то же время в последние годы поддерживая добычу (по-видимому, не без труда) на уровне примерно в 10 млн баррелей в день (Мб/д). Иран с его запасами, якобы составляющими 155 млрд баррелей, стоит по этому показателю на одном из первых мест в мире и, несмотря на то что постоянные переоценки этих запасов в сторону увеличения вызывают большие сомнения, у этой страны сохраняется серьезный потенциал к росту добычи, с учетом важных политических факторов, сдерживавших увеличение добычи начиная с 1980-х гг. Ирак повысил оценку своих запасов до 146 млрд баррелей исходя из более высоких темпов открытия новых запасов. Окончание военных действий и крупные инвестиции позволили бы к 2020 г. удвоить объемы добычи в этой стране — примерно до 6 Мб/д, что очень далеко от ранее поставленной иракским правительством цели довести к 2017 г. объемы добычи до 12 Мб/д. Страны Персидского залива не только обладают крупнейшими запасами нефти; помимо этого, на них работают едва ли не самые низкие в мире производственные издержки и относительная близость крупных рынков: протяженность нефтепроводов до Европы, Индии и Китая не превышает 6000 км, а танкер преодолевает путь до этих регионов в течение двух недель. Запасы нефти в странах Персидского залива — и находящаяся в их распоряжении значительная доля мировых запасов высококачественной нефти — являются одним из важных аспектов политической экономики нефти³.

---

3. О риске краха в саудовской нефтедобывающей отрасли см.: M. Simmons, *Twilight in the Desert: The Coming Saudi Oil Shock and the World Economy* (Wiley, 2005).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru